

Первый Орден

Честно говоря, Сяосу не ожидал столкнуться здесь с Цзян Сюй. Ведь никто не сказал ему, что Сюй был приглашённым профессором.

Однако сегодня был ещё один сюрприз. По возвращению с занятий, он мог бы сказать Цинь Шэн, чтобы тот поздравил своего двоюродного брата с назначением представителем учебной группы. Это хорошее событие, несмотря ни на что.

Думая об этом, Сяосу почувствовал себя немного виноватым. Однако он считал, что в целом всё неплохо получилось.

Он сел. На самом деле он уже знал, что Цзян Сюй понял — Сяосу не студент этой группы. Просто он не стал его разоблачать.

Сюй поднялся на трибуну и посмотрел на всех студентов: «В конце предыдущей лекции я хотел чтобы вы все вернулись и подумали о текущей политической ситуации, основываясь на том что сообщалось в газете СМИ „Надежда“. Если у вас есть какие-либо вопросы, вы можете задать их сейчас.».

Девушка внезапно спросила: «Профессор, во время предыдущего занятия вы упомянули про геополитическое положение Корпораций Ван, Чжоу и Кун. Я думаю, что это очень опасно для нашего города Лоян ведь мы находимся прямо посередине этих трёх корпораций. У входа в наш кампус была выставлена охрана. Это связано с тем о чём вы нам говорили?».

Цзян Сюй немного подумал и сказал: «Это в какой-то степени связано, но это не то о чём нам всем нужно беспокоиться. Независимо от того насколько серьёзна ситуация, это не повлияет на нас в университете».

Парень сказал: «Профессор, у меня есть вопрос. Вы упомянули что все корпорации жадны, и это нельзя изменить по воле их лидеров потому что каждой корпорации сначала нужно стабилизировать своё положение, затем нарастить ресурсы и боеспособность. Поэтому огромная военная машина должна двигаться дальше. Однако чтобы сохранить её продвижение, должна быть стабильная социально-классовая структура, верно?».

— Нет. — Цзян Сюй покачал головой и сказал: «На самом деле, именно стабильная классовая структура иногда может способствовать гниению. Если у правителя большие амбиции, он может сначала разрушить социально-классовую структуру, чтобы улучшить жизнь представителям беднейших классов».

Тогда означает ли громкое заявление Корпорации Ван о том что Крепость 61 принимает беженцев, что у Ван Шэнчжи большие амбиции? — спросил студент.

— Да. — Сказал Цзян Сюй: «Я никогда в этом не сомневался. Кроме того, принятие беженцев и крестьян в 61-ю нанесло серьёзный вред промышленности корпораций Чжоу и Кун. Можно считать, они одним выстрелом убили двух зайцев. Я также очень впечатлён смелостью Шэнчжи. Когда он собирался реализовать эту политику, он определённо столкнулся бы с возражениями со стороны чиновников корпорации Ван, имеющих корыстные интересы. Ведь в пустой крепости нужно заполнить многие ключевые позиции. Поскольку Ван Шэнчжи смог всё успешно сделать, это также показывает что никто в Корпорации Ван не осмеливается оспаривать его авторитет».

Сяосу был ошеломлён. Цзян Сюй мог понять ситуацию лучше чем он. Жэнь Сяосу видел только ущерб, который Ван нанесла Чжоу и Кун, но он не думал о других последствиях.

Сюй говорил уверенно и потратил 20 минут на тщательный анализ Корпорации Ван на основе одного инцидента.

Сяосу вдруг почувствовал лёгкую зависть к студентам университета. Им нужно было только заплатить за обучение, чтобы получить мудрость которую другие накопили за свою жизнь, и всё это в комфорте их башни из слоновой кости.

Ну, а насчёт способа изложения лекции... Сюй не просто отрыгнул то, что было написано в учебниках. Вместо этого он проводил занятия в формате дискуссий. Цзян Сюй заставлял студентов обращать внимание на текущие дела, а затем использовал некоторые незначительные подробности чтобы воспламенить их мышление. Он делал это не просто для передачи знаний, а для повышения мудрости студентов.

Одна из студенток спросила: «Профессор, я недавно видела строчку „не позволяйте бедам нашей эпохи стать и вашими бедами“ напечатанную на пятой странице вашей газеты. Почему вы её опубликовали? Она нам всем очень понравилась».

«Ах, это». Цзян Сюй улыбнулся, бросил взгляд на Сяосу и сказал: «Мне её сказал молодой человек примерно твоего возраста. Мне она тоже очень понравилась, поэтому я решил опубликовать её в газете».

Студенты посмотрели друг на друга. Они не ожидали, что эти слова прозвучат из уст их ровесника.

Когда они закончили обсуждать это, Цзян Сюй внезапно посмотрел на Жэнь Сяосу: «Представитель, у вас есть ко мне какие-либо вопросы?».

Студенты сочувственно посмотрели на Сяосу. Даже подменяющему студенту могли задать вопрос.

Но так случилось, что у Жэнь Сяосу действительно возник вопрос:

«Профессор, я хочу спросить, действительно ли настолько надёжен искусственный интеллект, которым обладает корпорация Ван?».

Сюй на некоторое время задумался и ответил: «Ещё слишком рано говорить надёжен ли он. Но с точки зрения управления крепостями, он продемонстрировал чрезвычайно мощные способности. Однако я также слышал историю об этом. Я просто собираюсь поделиться этим, не нужно делать никаких пометок.

По-видимому, один из компьютерных инженеров Корпорации Ван кому-то рассказал эту историю после своей отставки. Он сказал что как-то ему стало скучно, и он решил проверить ИИ при помощи теста Тьюринга. Тест Тьюринга предполагает что интеллектуальная машина общается с человеком, который не знает с кем он говорит. Если более 30-ти процентов людей-оценщиков не обнаружат что их собеседник машина, это означает что устройство обладает „интеллектом“.

На самом деле, тест Тьюринга был разработан очень давно. Его нельзя считать истинным стандартом для оценки того, обладает ли ИИ собственным сознанием. Более того этот инженер уже заранее был уверен, что ИИ Корпорации Ван обязательно пройдет тест».

Цзян Сюй улыбнулся и продолжил: «Итак от скуки он ради развлечения начал экспериментировать. Но произошло нечто неожиданное. Этот ИИ не прошёл тест».

Жэнь Сяосу внезапно почувствовал, что Сюй украдкой пытается что-то раскрыть. Он ничего не сказал прямо, а просто поделился историей. Было гораздо труднее понять намерение преподавателя, чем глубокий смысл самой истории.

Сяосу внезапно вспомнил что ИИ не поднял тревогу по поводу лианы, растущей в крепости 61.

Жэнь Сяосу на самом деле очень заинтересовала лекция Цзян Сюй. В следующий раз он придёт и будет присутствовать на занятиях.

Когда пара закончилась, Цзян Сюй достал список студентов группы. Он посмотрел на Сяосу и улыбнулся: «Сейчас мы будем отмечать посещаемость. У тех кого сегодня нет, на экзамене будет вычтено по десять баллов».

— Шу Линьлинь.

— Здесь.

— Гао Инъюй.

— Есть.

— Чжэн Хан.

Жэнь Сяосу беспомощно сказал: «Здесь».

Но внезапно Цзян Сюй сказал: «Ян Сяоцзинь».

В аудитории воцарилась тишина. А Сяосу был ошеломлён!

Услышав это имя, он почувствовал себя так словно ему в сердце попала снайперская пуля с расстояния в тысячи метров.

Это имя было ему слишком знакомо, настолько что когда Цзян Сюй упомянул её, у Жэнь Сяосу словно онемело всё тело.

Он уже очень давно не слышал это имя.

Цзян Сюй нахмурился и спросил: «Ян Сяоцзинь здесь?».

Сяоцзинь тоже задавала ему вопросы, так что он довольно хорошо её запомнил. Хотя бы из-за того что её вопросы отличались от тех, что задал бы обычный студент. Это были более жестокие вопросы.

Студентка объяснила: «Профессор, Ян Сяоцзинь уже десять дней назад покинула город Лоян, после того как подала заявление на академический отпуск. Вы не отмечали посещаемость во время нашей предыдущей лекции, так что вы не знали».

«Аа». Цзян Сюй вздохнул: «Жаль».

Жэнь Сяосу огляделся по сторонам. Так это были одногруппники Ян Сяоцзинь? Значит она действительно училась в этом университете? Но теперь она по какой-то неизвестной причине уехала.

Пока Сяосу размышлял над этим, Цзян Сюй сказал ему: «Чжэн Хан, после занятий зайти в мой кабинет».

Первый Орден

<http://tl.rulate.ru/book/31459/1994981>